

Magas V. O. Organizational and coordinating activity of the Union of Unions in Ukraine in the years of the First Russian revolution

The article deals with the basic principles of activity, coordinating and organizational work of Union of Unions in Ukraine in the years of revolution during 1905-1907. It was created in Moscow in May, 1905 at participation of 14 professionally-political unions of the Russian empire. The union of Unions fought for convocation of the Constituent assemblies and general democratization of the state. In Ukraine, its basic centers appeared at the second half of 1905 in Kyiv, Odesa and Kharkiv. Finally, at the end of 1905 - at the beginning of 1906 its active figures were subject to the repressions, and activity of similar organizations was forbidden.

Keywords: Union of Unions, professionally-political unions, First Russian revolution, Constituent assemblies.

УДК 94(477.5)"1914"=411.16

В. О. Доценко

**ПОЛИТИКА ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЕВ
УКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Статья является попыткой проанализировать некоторые аспекты политики царского режима в отношении еврейского населения украинских губерний Российской империи в период Первой мировой войны. Определены причины ксенофобских и антисемитских проявлений среди военных и гражданских чиновников и простых подданных Его Императорского Величества. В статье прослежена политика царских властей в отношении еврейского населения прифронтовой полосы во время Первой мировой войны. В частности, значительное внимание уделено принудительному переселению евреев и роли военного командования в этих процессах. В статье делается попытка проанализировать характер и последствия этих процессов.

Ключевые слова: евреи, общественные организации, погромы, выселения, благотворительность.

Первая мировая война 1914-1918 годов имела особенное значение в формировании нового XX века. Она повлияла на историю многих стран и народов мира. Породила тоталитарные режимы в Советском Союзе, Германии, Италии и многих других странах мира. В судьбе еврейского народа Восточной Европы и Украины она стало прологом репрессий, переселений, погромов гражданской войны и Холокоста Второй мировой войны. Некоторые аспекты особенностей имперской еврейской политики нашли свое отображение в трудах современных трудов российских и отечественных историков. Например, Л.В. Билоуса, М.А. Златика, О.П. Реента и др. историков [1; 2; 3]. Однако они лишь вскользь касались вопросов существования еврейской громады украинских губерний Российской империи. Рассматривали историю евреев в контексте общеимперской национальной политики царизма.

Даная статья есть попыткой проанализировать некоторые аспекты политики царского режима в отношении еврейского населения украинских губерний Российской империи в период Первой мировой войны. Определить причины ксенофобских и антисемитских проявлений среди военных и гражданских чиновников и простых подданных Его Императорского Величества.

Начало Первой мировой войны российское еврейство встретило с большим подъемом патриотизма и поддержкой политики российского императора. Еврейские общины украинский губерний активно выступали в поддержку войны с «германцами» и ратовали за скорую победу. Об этом говорят публикации местной прессы в первые месяцы войны. Так, 22 июня 1914 года в Житомирской большой и хоральной синагоге был отслужен молебен о здравии царствующего дома и победе славянского оружия [4].

24 июля 1914 года представители еврейской общины Волынской губернии казенные раввины Векслер и Болухер от имени еврейской общественности губернии выразили верноподданнейшие чувства и готовность пожертвовать даже своим имуществом на защиту Родины [5].

Организовывались кампании в помощь солдатским семьям и запасникам. В июле 1914 года еврейское население г. Житомира собрало для семей запасников 6 тыс. рублей [6].

В 1914 году были мобилизованы около 400 тыс. российских евреев [7, с.302]. Солдаты еврейской национальности с первых дней войны показали себя с лучшей стороны и стали активно получать за ратные подвиги имперские ордена и медали. Так, вольноопределяющийся еврей Кац за отличие в бою при Гамбинене произведен в подпрапорщики и награжден Георгием. Знак отличия вручил Кацу лично командующий армией [8, с.140].

С другой стороны мировая война обострила все национальные проблемы Российской империи. Среди военных чиновников и представителей разных слоев населения проявились накопленные ранние стереотипы и негативизм в отношении к еврейскому населению империи. Это вылилось в проявления государственного и бытового антисемитизма.

Вся территория черты оседлости оказалась под управлением российского военного командования, сфера полномочий армейского командования распространялась и на оккупированные области Австро-Венгерской империи. Фактически руководство гражданским населением осуществлял начальник штаба верховного главнокомандования генерал-лейтенант М.М. Янушкевич, который занимал этот пост с 19 июля

1914 года до 18 августа 1915 года. Этот военачальник был всем известным антисемитом. Российский генеральный штаб развернул на фронте и в тылу неприкрытую антиеврейскую политику. Отдельные антиеврейские кампании проводила и гражданская администрация. 26 июня 1915 года начальником штаба Юго-Западного фронта была разослана секретная телеграмма всем командующим армиями фронта, в ней говорилось: «Ввиду получения не подлежащих сомнению сведений, что еврейская печать и корреспонденция на еврейском языке в значительной мере способствует шпионству, главнокомандующий Юго-Западным фронтом И.И. Иванов приказал воспретить выход и распространение газет, издающихся на еврейском языке, а всю корреспонденцию на еврейском языке конфисковать». Аналогичный приказ был отдан и главнокомандующим Северо-Западным фронтом М.В. Алексеевым. В июле 1915 года было опубликовано правительственное распоряжение, которое временно запрещало издание всех газет и журналов на идиш и иврит. Всего согласно приказам было запрещено 7 ежедневных газет, 1 еженедельник и 3 журнала [8, с.144].

На оккупированных территориях Восточной Галиции и Буковины российской властью было создано Временное военное генерал-губернаторство Галиции во главе с графом Г.О. Бобринским. Вступление российских войск на территорию Восточной Галиции и Буковины сопровождалось множеством погромов и массовыми грабежами. А также убийствами гражданского еврейского населения, уничтожением синагог и еврейских молитвенных домов. С сентября 1914 года во Львов вступили российские войска, а уже 27 сентября в еврейском районе города был учинен жестокий погром. Верховным главнокомандующим российской армии великим князем Николаем Николаевичем и главнокомандующим Юго-Западным фронтом генералом М.Ю. Ивановым было выдано ряд распоряжений, которые запрещали еврейскому населению оккупированных территорий свободное передвижения и выезд из Галиции. Во время оккупации были закрыты все национальные еврейские учреждения, сотни евреев было взято в заложники, десятки тысяч насильно выселены во внутренние губернии Российской империи [9, с.114].

24 мая 1915 года великий князь Николай Николаевич «признал необходимым, в предупреждение их (евреев) преступных выступлений, брать из числа правительственных раввинов и богатых евреев заложников под стражу, подвергая имущество их в то же время секвестру, с предупреждением сих последних о применении к ним, в случае малейшего попустительства со стороны евреев, клонящегося во вред нашей армии, самых репрессивных мер» [10, с.296].

Российское командование и правительственные чиновники использовали евреев в роли козла отпущения. 4 августа 1915 года министр внутренних дел князь М.Б. Щербатов на заседании Совета Министров охарактеризовал ситуацию так: «Наши желания усмирить Ставку безрезультатны. Все доступные нам средства борьбы с предубеждениями исчерпаны. Ми все вместе и каждый отдельно неоднократно и говорили, и писали, и просили, и жаловались. Но всеильный Янушкевич считает, что государственные мысли для него есть необязательными. В его планы входит поддержка в армии особенного негативного отношения ко всем евреями выставление их виновниками неудач на фронте» [1, с.71].

Политики преследования евреев явилась не только результатом личного антисемитизма главнокомандующего – великого князя Николая Николаевича и в особенности начальника его штаба генерала Н.Н. Янушкевича. Эта политика предусматривалась военной теорией; сведения о вредных и полезных элементах населения офицеры получали в военных училищах и академиях. Теория подтверждала предубеждения, впитываемые большинством православного населения России с детства. Евреи были иноверцами, откинувшими Христа; они были эксплуататорами, не пахавшими и не сеявшими, но умудрявшимися извлекать прибыль из воздуха; они были смутьянами, подрывавшими власть царя и основы русской жизни. Они были воплощением всего чуждого и враждебного. В Черте оседлости, где большинство мобилизованных никогда ранее не бывало, это особенно бросалось в глаза. Евреи говорили на другом языке, были по-особенному одеты, их обычаи были странными и внушавшими подозрения. Они очень подходили на роль виновников военных неудач и материальных неурядиц. В то же время они были совершенно беззащитны. Начальство объясняло поражения еврейской «изменой» и санкционировало насилие по отношению к евреям. Каков был предел этого насилия – определялось в каждом конкретном случае [10, с.290].

27 ноября 1914 года верховный главнокомандующий Российской армии объявил евреев главными врагами России и издал указ об их принудительном выселении «по мере необходимости» [1, с.72]. Еще до указа об депортации евреев в первые числа ноября 1914 года были поголовно выселены евреи с местечек Бережинец, Олизарки, Домбровцы, Жулеца, Млинова, Муравицы, Сурны Волынской губернии [11, с.84].

Распоряжения о выселении, как правило, поступало неожиданно. Для сборов давали до двух часов. Выселенцы оставляли свои пожитки, по несколько верст шли пешком до сборных пунктов. Оставленные дома и пожитки распределялись военной администрацией.

Депортации нередко сопровождалась насилиями, грабежами и погромами. Грабежи часто производились под прикрытием «реквизиций» и фактически санкционировались сверху. Штаб 4-й армии Юго-Западного фронта разъяснил в ответ на запрос о «порядке проведения реквизиций на театре военных действий и в угрожаемых районах»: «У жидов забирать все» [10, с. 297].

В январе 1915 года начались первые депортации евреев из прифронтовых районов.

В начале 1915 года массовые выселения евреев из Галиции осуществлялись в отдаленные губернии Российской империи, например Нижегородскую, Пензенскую, или Енисейскую. Насильственному выселению подлежало все еврейское население, которое проживало в районах боевых действий: от новорожденных и до стариков. Архивные документы свидетельствуют, что евреям-выселенцам не давали

ни денег на переселение, ни транспорта, как правило, их гнали пешком с одного населенного пункту в другой и т.д. Командования российской армии очень часто обвиняло евреев в шпионаже, скупке хлеба, спекуляции продуктами первой необходимости, снижении курса рубля, контрабанде золота из Германии, помощи немецким солдатам и других противоправных действиях [10, с.115].

Шпиономания приобрела поистине патологический характер. Евреев обвиняли в том, что они «сносятся с неприятелем при помощи подземных телефонов и аэропланов и снабжают его золотом и съестными припасами». В Березницах Волынской губернии священник объявил народу с церковного амвона, что евреи – шпионы и что в животе коровы найден телефон, приспособленный ими для связи с неприятелем» [10, с. 287].

Выселения, проводимые на оккупированных территориях, было одним из первых случаев в истории ширококомаштабного переселения иноземных подданных в европейской истории. В отношении еврейского населения Галиции и Буковины впервые был применен принцип конфессиональной принадлежности.

За приблизительными подсчетами, в 1914-1917 году из приграничных областей Российской империи было выселено от 500 тыс. до 1 млн. евреев [1, с.70]. Из них депортировано было от 250 до 500 тыс. человек, еще около 350 тыс. бежало во внутренние районы, спасаясь от наступающих немецких войск [10, с.291].

В 1914-1916 году в города и местечка Левобережной, Восточной Украины и Новороссии прибыли десятки тысяч евреев, которые были выселены с прифронтовой полосы за приказом российского военного командования или добровольно оставили районы боевых действий на территории Царства Польского, Белоруссии Литвы и Курляндии. Численность еврейского населения городов Левобережья, Крыма и особенно городов Одессы и Киева увеличилась в разы. Только Екатеринослав в 1915 году приютил 5700 евреев-беженцев из охваченных войной западных губерний [12, с. 55].

Летом 1915 года правительство проанализировало сложившуюся ситуацию, приняло решения разрешить евреям беженцам располагаться в трех губерниях средней полосы России – Воронежской, Тамбовской и Пензенской. Однако и там они не могли найти себе пристанища: располагались прямо на улицах, в подворотнях. Правительство пришло к мнению, что в связи с большим наплывом беженцев из прифронтовых районов империи все-таки придется отменить черту оседлости.

За отмену черты оседлости выступали и российские промышленники. Их беспокоили проблемы эвакуации промышленности и ее восстановления. 27 июля 1915 года с ходатайством об отмене «всех исключительных против евреев ограничений» выступил Всероссийский военно-промышленный съезд. Его поддержали Всероссийский съезд Союза Городов, Северо-Западное общество торговли и промышленности, съезд золотопромышленников, Союз лесопромышленников Северо-Западного края и другие группы промышленников [13, с.103].

Положение совета Министров от 4 августа 1915 года позволяло евреям жить в городских поселениях вне черты оседлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министров Императорского и Военного. 10 августа 1915 года Совет Министров разрешил прием во все учебные заведения детей лиц, несущих службу в действующей армии и самих участников войны, уволенных из армии (ранение или болезнь) вне конкурса, не считаясь с ограничениями, хотя бы и сверх вакансий [14, с.20].

15 августа 1915 года министр внутренних дел Н.А. Маклаков разослал губернаторам специальный циркуляр, в котором говорилось, что «ввиду чрезвычайных обстоятельств военного времени» евреи получают право поселяться в городах вне черты оседлости. Закрытыми для переселенцев остались столицы, а также казачьи области Войска Донского, Кубанского и Терского, Туркестан и Кавказский край. [8, с.144] Евреи получили право проживать в 34 губерниях Российской империи. [15, с.26] Это решение значительно увеличило численность еврейских беженцев в украинских губерниях [16, с.138].

Однако еврейские переселенцы приказами местных царских чиновников получали и запреты на поселения. За распоряжением главного начальника Киевского военного округа евреям беженцам, как небезопасному элементу, было запрещено расселяться в Луганске и Славяно-сербском уезде, по причине расположения в Луганске патронного завода, который особенно бдительно охранялся от диверсий [11, с.84].

Так, процесс перемещения еврейских беженцев в первые месяцы войны и проявившаяся практически одновременно с этим процессом и осложнившая ситуацию проблема правовых ограничений для евреев побудили еврейские общины в центре и на местах срочно принять меры по организации помощи беженцам и депортированным. Привело к поднятию национальной идентичности и сплоченности среди еврейского населения Российской империи и появлению различных общеимперских и местных общественных гуманитарных объединений помощи пострадавшим от войны.

Источники и литература

1. Білоус Л.В. Депортації єврейського населення на території Російської імперії під час Першої світової війни / Л.В. Білоус // УІЖ. – 2011. – №2. – С. 65-79.
2. Златика М.А. Проблема еврейского беженства в период первой мировой войны: июль 1914 – зима 1915/16 гг. Автореф. дис. ... к.и.н. – Спб., 2010. – 20с.
3. Реєнт О.П. Україна в Першій світовій війні: сучасні науково-методологічні акценти / О.П. Реєнт // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – К., 2007 - №16. – С. 88-103.
4. Жизнь Волыни. Ежедневная газета. 22 июля 1914 года.
5. Жизнь Волыни. Ежедневная газета. 25 июля 1914 года.
6. Жизнь Волыни. Ежедневная газета. 1 августа 1914 года.

7. Кандель Ф. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев (часть третья: 1882-1920 годы) / Ф. Кандель. – М.-Иерусалим, 1994. – 337 с.
8. Орлянский В. «Еврейский вопрос» в годы первой мировой войны / В. Орлянский // Девятое Запорожские еврейские чтения. Сб. научных трудов. – Запорожье: «Диво», 2005. – С. 140-147.
9. Нариси з історії та культури євреїв України. – К.: Дух і літера, 2009. – 440 с.
10. Будницький О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917-1920) / О.В. Будницький. – М.: РОССПЭН, 2005. – 574 с.
11. Слободянюк П.Я. Антисемітизм в роки першої світової війни / П.Я. Слободянюк // Національні меншини Правобережної України. Історія і сучасність. Науковий збірник. Серія «Праці Житомирського науково-краєзнавчого товариства дослідників Волині». Т.18. / відп. редактор М.Ю. Костиця. – Житомир, 1998. – С. 84-88.
12. Быстряков А.Г. Очерки истории сионистского движения в Екатеринославе / А.Г. Быстряков. – Днепропетровск, 2008. – 180 с.
13. Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография / М.Н. Савиных. – Омск, 2004. – 240 с.
14. Еврейская неделя. – 1915. - №15.
15. Національні меншини України у XX столітті: політико-правовий аспект / М.І. Панчук, В.А. Войналович, О.І. Галенко та ін. – К.: Б.в., 2000. – 356 с.
16. Цвасман А. Еврейский вопрос в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) / А. Цвасман // Материалы Восьмой ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. – М., 2000. – С. 136-139.

Доценко В. О. Політика царської влади стосовно євреїв українських губерній Російської імперії в період Першої світової війни.

Стаття є спробою проаналізувати деякі аспекти політики царського режиму стосовно єврейського населення українських губерній Російської імперії в період Першої світової війни. Визначено причини ксенофобських та антисемітських проявів серед військових і цивільних чиновників та простих підданих Його імператорської Величності. У статті простежено політику російської влади щодо єврейського населення прифронтових зон під час Першої світової війни. Зокрема, значну увагу приділено примусовому переміщенню євреїв та ролі військового командування у цих процесах.

Ключові слова: євреї, громадські організації, погроми, виселення, благодійництво.

Dotsenko V. O. Politics of tsar's power is in relation to the Jewish population of the Ukrainian province Russian empire in the period of First world war

This article is attempt to analyse some aspects of policy of an imperial mode concerning the Jewish population of the Ukrainian provinces of the Russian Empire during World War I. To determine the reasons of xenophobic and anti-Semitic manifestations among military and civil by the official and simple citizens of his Imperial Majesty. The article traces the Russian government policy towards Jewish population on the ont zones during World War I. Special attention is paid to the role of the Russian military command in the processes of the forced expulsion. The article attempts to analyze the character and consequences of these processes. The point of this article is researching work of the public organizations which helped Jewish people suffering from the war in Eastern Galicia in 1914-1917: Jewish Committee for the Relief, Central Jewish Committee for the Relief of Victims of War, South-Western Committee of the All-Russian Union of Zemstvos etc.

Keywords: Jews, public organizations, riots, eviction, charity.

УДК 94(477. 63)"1930/1931"

Н. Р. Романець

**КУРКУЛЬСЬКІ ВИСІЛКИ ПІД ЧАС СУЦІЛЬНОЇ КОЛЕКТИВІЗАЦІЇ:
ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ**

У статті досліджено репресивні заходи влади, спрямовані проти куркулів третьої категорії, що здійснювалися в українському селі під час суцільної колективізації протягом 1930–1931 рр. На основі аналізу архівних документів, що вперше вводяться до наукового обігу, висвітлено процес формування куркульських висілоків. Показано, що куркульські висілки стали своєрідними селянськими резерваціями з непридатними для життя умовами.

Ключові слова: куркулі, висілки, розкуркулення, селяни, влада.

В сучасному українському історіографічному просторі тема сталінського терору проти селянства 1920–1930 рр. належить до розряду тих, актуальність яких визначається не лише суто науковим, але й суспільно-політичним інтересом. Об'єктивне дослідження характеру, масштабів репресивних дій влади, встановлення їхніх соціально-економічних та морально-психологічних наслідків створює передумови для осягнення причин існуючих соціальних протиріч та конфліктів, а відтак виступає важливим підґрунтям для громадянського примирення в Україні, налагодження «мирного діалогу» з минулим.

Останніми роками вітчизняні і зарубіжні науковці докладають значних зусиль для вивчення репресивної складової суцільної колективізації, приділяючи особливу увагу проблемі розкуркулення. Помітним внеском у висвітлення цієї теми стали праці В. Васильєва [1], С. Кульчицького [2], М. Івницького [3]. Проте і нині залишається чимало аспектів, які потребують подальшого дослідження. Серед них – розкуркулення за так